

В. Г. Белинский

Сочинения Константина Масальского...

Виссарион Белинский
**Сочинения Константина
Масальского...**

«Public Domain»

1845

Белинский В. Г.

Сочинения Константина Масальского... / В. Г. Белинский —
«Public Domain», 1845

О К.П. Масальском, авторе посредственных романов и повестей преимущественно на исторические темы, Белинский неизменно отзывался пренебрежительно. Так, в 1840 г. в заметке «Журналистика» из «Литературной газеты» говорилось: «Г-н Масальский написал, лет десять назад, посредственный роман «Стрельцы», который тогда же и был забыт, а после того мы не помним, что он еще писал». Рецензия направлена против беспринципной и устарелой по своим критериям критики, в первую очередь — «Северной пчелы» Булгарина и Греча. Критика этого рода пыталась в глазах неискушенного читателя поднять посредственных беллетристов 1830–1840-х гг. за счет писателей нового направления, и прежде всего Гоголя.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский

Сочинения Константина Масальского...

СОЧИНЕНИЯ КОНСТАНТИНА МАСАЛЬСКОГО. Санкт-Петербург. Пять частей. В тип. В. Соломона, военно-учебных заведений, К. Жернакова. 1843, 1844, 1815. В 12-ю д. л. В I-й части 453, во II-й – 230, в III-й – 262, в IV-й – 216 стр.

Давно известная истина: *ничто не ново под луною*^[1] – ничем так не подтверждается, как страстию стариков хвалить все старое и бранить все новое и страстию молодых восхищаться всем новым и смеяться над всем старым. Эта страсть современна миру и человечеству; она всегда была и всегда будет, потому что она в натуре человека, потому что она естественна, как склонность больных и несчастных все видеть в мрачном свете и склонность здоровых и счастливых все видеть в радужном свете. Старость стоит болезни и несчастья так же, как молодость стоит здоровья и счастья; по крайней мере по большей части, и только за редкими исключениями, старость и несчастье, молодость и счастье – синонимы. Каждый человек – больше или меньше эгоист по своей натуре: обо всем, что до него касается, и обо всем, что до него не касается, он судит по отношению к самому себе. Здоровый, он, видя больных, как будто удивляется, что можно быть больным; счастливый, он как будто думает, что все должны быть счастливы; больной, он оскорбляется видом здоровья; несчастный, он готов видеть насмешку над собою во всем, что дышит счастьем... Молодость есть лучшее время жизни каждого человека, так же как старость худшее: это аксиома. Ни оболыщения сухого и мелкого честолюбия, ни приманки блестящих почестей, ни богатство, ни роскошь в старости – ничто не заменит мечтаний, надежд, упоений и даже горестей страстной, живой, увлекающейся, гордой собою, сильной и отважной юности! Удивительно ли, что все хорошее старики относят к своему времени? Эгоисты поневоле, они думают, что для всех должно казаться прекрасным только то, что было действительно прекрасно для них, что всех. Должно тешить и обманывать только то, что тешило и обманывало их, – как будто бы мир ими начался, ими и должен кончиться, – как будто бы молодые поколения обязаны жить их жизнью, видеть их глазами, понимать их умом, и этим самым сознаться, что напрасно природа дала им и глаза и ум и напрасно призваны они к жизни! Когда же старцы замечают наконец, что у молодых поколений есть свои глаза и свой ум, свои радости и свои горести, свои понятия и свои убеждения, которые не совсем похожи, а иногда и вовсе не похожи на радости и горести, на понятия и убеждения их, старцев, – тогда они видят в людях молодого поколения апостатов^[2], еретиков, чуть-чуть не бунтовщиков. И тогда-то градом сыплются на молодые поколения упреки в безнравственности, в вольнодумстве, в самонадеянности; клюка старческой морали грозит ослушникам, беспрестанно выпадая из слабых рук; рекою льются из дрожащих уст старческие поучения, прерываемые кашлем и... смехом новых поколений... С своей стороны, новые поколения бывают подвержены своей слабости – видеть все прекрасное, умное, достойное удивления только в новом и современном, ожидать чудес только от будущего, а на старое и прошедшее смотреть с равнодушием и даже с насмешкою. Но, видно, обе эти крайности равно неизбежны; однако ж нельзя не согласиться, что гораздо больше справедливости на стороне молодых поколений даже и тогда, когда они явно несправедливы, – потому что сам дух жизни, ведущий человечество, всегда на стороне нового против старого; потому что без этого исключительного и одностороннего стремления всегда к новому, всегда к будущему не было бы никакого движения, никакого хода вперед, не было бы прогресса, истории, жизни, и человечество превратилось бы в огромное стадо диких

[1] Строка из стихотворения Н. М. Карамзина «Опытная Соломонова мудрость».

[2] *Апостаты* – см. примеч. 9 к статье о «Гарантасе» Соллогуба.

животных... Для того и не вечен человек, для того и должен он стареть, дряхлеть и умирать, для того и сменяется одно поколение другим, – словом, люди умирают для того, чтоб жило человечество. Смерть есть великое орудие, великая опора жизни... У новых поколений бывают вожди, которые ведут их по пути развития; но самодеятельная сила развития до того присушка самой натуре человека, что развитие обществ совершается даже и тогда, когда не является новых вождей. Это делается очень просто: бог знает, как и почему, но только у нового поколения являются новые вкусы, наклонности, понятия, каких не было у старого, хотя это старое поколение, воспитывая новое, больше всего старалось сделать его похожим на себя, как две капли воды... Этот род прогресса самый прочный и несокрушимый и неодолимый: против него нет никаких мер; в отношении к старым поколениям, он – враг тем более страшный, что невидим, на него нельзя указать, его нельзя разить; он не лицо, не образ: он – дух, он в воздухе, в воде, в пище; ему равно служат и те, которые любят его, и те, которые ненавидят; для него все средство к успеху, – даже моды на платья, на мебель... потому что у китайцев не существует даже мод; но зато у китайцев нет молодых поколений: каждый человек делается там стариком, лишь только успеет родиться...

Самолюбие играет большую (и чуть ли даже не главную) роль в нерасположении стариков ко всему новому. Видя, что все на свете идет и делается не так, как бы им хотелось, не так, как все шло и делалось в их время, старики *обижаются* и говорят юношам: «Что же, мы глупее вас, а вы умнее нас? Разве мы затем прожили век свой, набирались уму-разуму, богатели мудрою опытностью, чтоб на старости лет неопытные мальчики вздумали учить нас?» Люди молодого поколения должны были бы отвечать на это старикам: «Каждый из нас, отдельно взятый, может быть менее опытен и мудр, нежели каждый из вас, отдельно взятый; но наше молодое поколение и опытнее и мудрее вашего, потому что оно старше вашего и к вашей опытности приложило свою собственную». Но, к сожалению, молодые люди так же имеют свои *молодые*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания